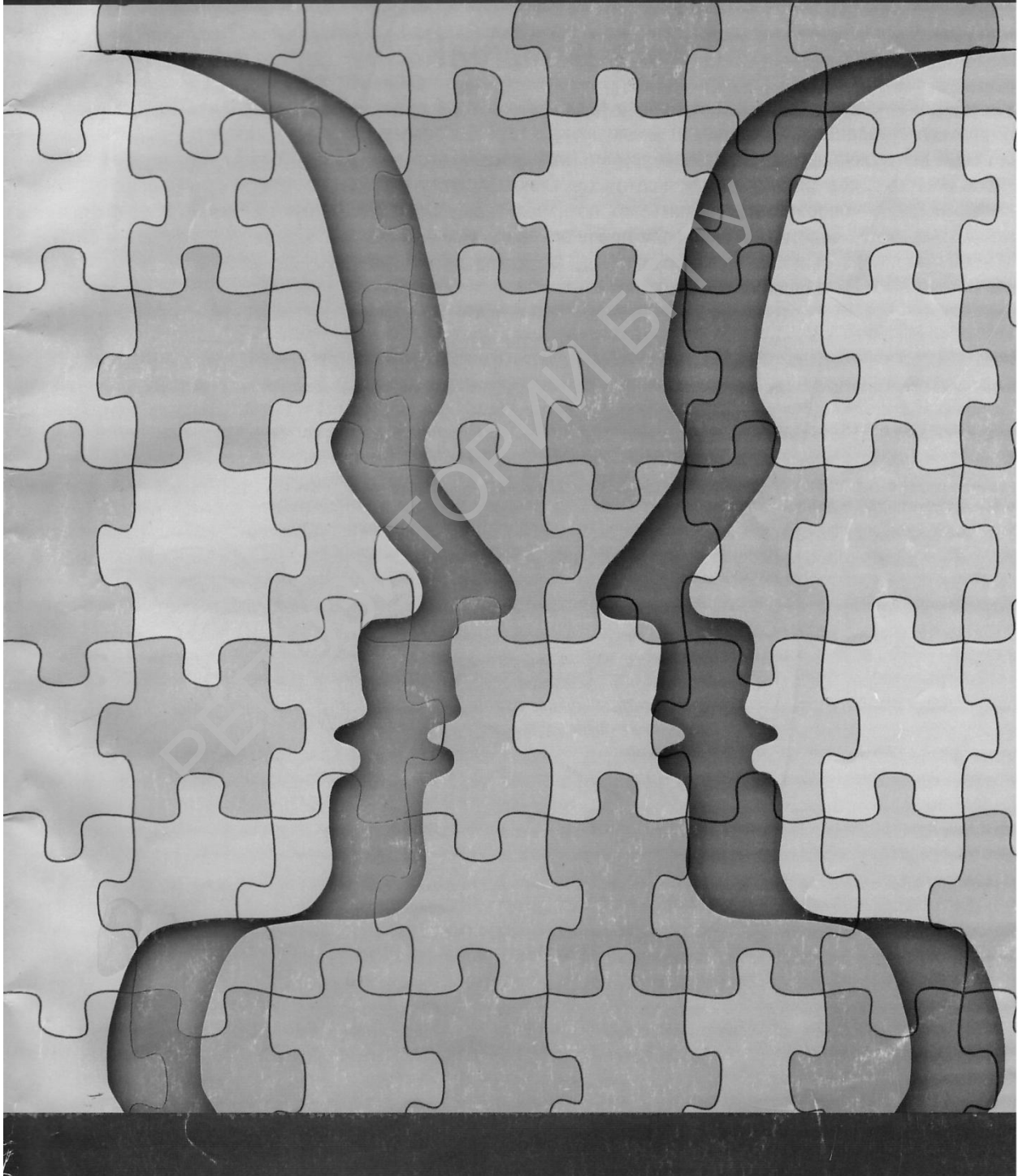

2005 1

Серыя ■ "У дапамогу педагогу"

ПСІХАЛОГІЯ

Навукова-метадычны часопіс
Выходзіць чатыры разы ў год
Выдаецца з IV квартала 1995 года
Рэгістрацыйны № 432

Серыя «У дапамогу педагогу»
заснавана ў 1995 годзе
на ініцыятыве У. П. Пархоменкі

2005

1(38)

ПСІХАЛОГІЯ

Заснавальнік і выдавец —
Установа «Выдавецтва
«Адукацыя і Выхаванне»

Рэдакцыйная калегія

Галоўны рэдактар
Я. Л. Каламінскі

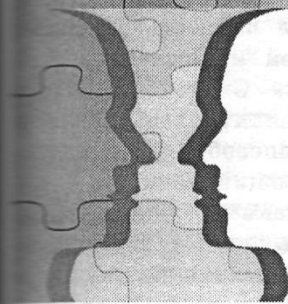
Нам. галоўнага рэдактара
А. М. Сізанаў

Адказныя сакратары
Н. Ю. Зайцава
Н. В. Упатава

220004, г. Мінск,
вул. Караля, 16;
тэл.: 200-02-59 (адк. сакратар),
200-10-73 (адзел маркетынгу),
факс: 200-54-10
e-mail: aiv@aiv.by
<http://www.aiv.by>

Члены рэдкалегіі

С. А. Ігумнаў
Т. І. Краснова
Г. М. Кучынскі
Л. А. Панько
Л. А. Пергаменшчык
Л. М. Рожына
У. А. Янчук

СЕМЬЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

И. Л. Кубанская,
преподаватель кафедры
педагогике и
психологии,

И. Л. Малиновский,
кандидат
психологических наук,
зав. кафедрой
педагогике и
психологии
Барановичского
университета

Семья как «7—Я» и как *rodina* (укр.), *rodzyna* (польск.) исторически и логически генерирует культуру и цивилизацию народов. Причем, если культурно-исторический контекст филогенеза достаточно серьезно обосновывает психологическую методологию, то контекст цивилизации как *Civita Dei* [Августин, 430] продолжает оставаться ее загадочным объектом. Между тем, именно такая Цивилизация — Новый Иерусалим являет собой конечную инстанцию этого филогенеза [Откр. 21, 9]. В данном, апокалипсическом, ключе «человек предстает некой психологической мерой Бога» (Я. Л. Коломинский, 2002), при которой филогенез получает свою самоосуществляющуюся номинацию «Израиль», то есть «Борющийся с Богом и человек победяющий» [Быт 32, 28]. Таким образом, семья представляет собой также часть политической борьбы, оправдывающей тезис Р. Рейгана «Есть вещи важнее войны и мира».

Таким образом, войны и рождение детей не подлежат культурно-историческому анализу филогенеза, итог которого предопределен «взятием» того, кто удерживает мир от катастрофы [2 Фес 2, 7]. Только этот онтогенетический субъект — *gomo theos*, человек Божий, сотворенный по Его образу и подобию, — самодостаточен в своей ипостасной природе и социальной ситуации развития. Последняя включает в себя «культурную относительность как вторую природу человека» (Я. Л. Коломинский, 2000). *Gomo theos*, вырастая из материнства социальной ситуации, не сводит свой личностный рост только к ней, но, аксиологично (*axios*) преданный Отцу, научается от Него жить по генетическим потребностям «слышания слова» [Ам 8, И], а от Нее — индивидуально-интеллектуальным, в том числе эстетическим диспозициям того, «кто склонен удивляться красоте и величию» (Х. У. Вальтазар, 1965). Причем психология «Красоты» представляет собой культурно-материнский, а психология «Величия» — цивилизованно-патрологический аспекты анализа. Культура как «рефлексия—Я» является качественным элементом семьи, перспектива которой строится на основе «социально-психологической пер-

цепции» (Я. Л. Коломинский), включающей в себя количественную мощь цивилизации: «7—Я».

В целом же психология личности актуализирует выбор между Цивилизацией и стихией, который психологически тонко иллюстрирует Марк Шагал в живописном сюжете «Я и деревня». Если социальная ситуация отражает, в первую очередь, проблемы дифференцирования Цивилизации и деревни, отцов и детей, мужчин и женщин, потребностей и диспозиций, то сегрегация (*segregatio*) иерархизирует сознание и бытие, Дух и материю, личность и индивида — в финальной номинации: «овец» и «козлов» [Мф 25, 32]. Семья традиционно несла на себе ситуационную печать патриархальности, а значит артельности, сельской соборности. Однако Израиль с христианской перспективой Нового Иерусалима генерирует собой именно городской менталитет, с которого, между прочим, и начиналась наша, то есть Христианская эра (М. Тоттон, 1997). Отсюда новый психологический зон — *New age* — стимулируют апокалипсический генезис личности, образующей «город, стоящий на вершине горы». Цивилизация, таким образом, наполняется смыслом вращающаяся патриархально-природной семьи в культурно-цивилизованные отношения мира, который «так возлюбил Бог».

Семья неизмерима в рамках ситуационно-атрибутивной методологии, манипулирующей ее природой и общностью. Необходим третий генетический фактор, обеспечивающий вхождение личностных интенций аксиологического свойства (В. Братусь, 2000). Это свойство не сводится к интересам, переживаниям и поступкам, но вырастает из качества личности, сверхстойчиво, субстанционально индуцирующей некий энергетический, возможно, «трансперсональный» (К. Юнг) заряд, квалифицируемый как *instinctu divinitatis* — божественное озарение.

Инстинкт как предпосылка онтогенеза всегда в оппозиции к «культуре как вечной неудаче Духа», по Н. Бердяеву и «культуре как уничтожению пола», по З. Фрейдю. Невозможно зачать и родить ребенка культурно! Утопичной, в

данной связи, выглядит культурно-историческая детерминация Л. С. Выготского. В то же время личность рождается по подобию Первой и Последней Личности — от Духа Святого и Марии Девы. Каждый талантливый психолог предлагает свой способ, «распахивающий» и приближающий личность к своему *ex nihil*. Однако этот ноль гробового покаяния — всегда лишнее подтверждение необходимости изменения направления поиска: «Что ищите живого среди мертвых?» [Лк 24, 5].

«Величающиеся да облечутся в стыд» [Пс 34, 26] — тезис, взятый нами за основной и единственный «репрессивный» фактор создания семьи как психологической цивилизации. Данный фактор создает постоянный анамнезис, «якорящий» наши амбиции и нейротизм. Это якорение, в свою очередь, освобождает нас от так характерного для Беларуси служебного конформизма, бытовой неустроенности, авторитаризма «подавляющего большинства». В то же время именно психология исполняет нас компетенцией *experimentum crucis* (Ф. Бэкон) — крестового эксперимента, удостоверяющего евангельскую педагогическую стратегию *data occasione* (по случаю) валидными и надежными методами динамизации уникально-ценностных диспозиций личности.

Принципиальным решением «теопсихологического метода» (Е. Малиновский, 1996) является психологическая операционализация таких сотериологических понятий, как Логос, метаноия, сотериология (*soteriologia*), аксиология, тринитарная персонализация. Данное осмысление уместно в системе представлений, соответствующих науке, религии, искусству и бытию как столпам психологической Цивилизации, источником которой является Личность Мессии. Поэтому под психологической цивилизацией мы понимаем открытую для каждого субъекта интеллектуальную причинность, динамизирующую такую эмоциональную индивидуальность, которая, обретая «культурную относительность в качестве второй природы человека» (Я. Л. Коломинский, 2000), формирует личность как подобие Бога. Как видим, истинная цивилизация не противоречит

культуре, но энергетически исполняет ее, по аналогии с активно синтезирующейся семьей, являющейся «классической ячейкой» этой цивилизации.

Лонгитюдное исследование, проведенное нами в собственной семье, дает богатый фактический материал для выведения положений теопсихологии, включающей диагностику и моделирование ситуационно-сегрегационных компонентов самосознания, концентрирующегося в квинтессенции-Я как пятой сущности.

Апробированная нами более чем на 3000-ной выборке методика «ФАНТ»

(феноменологическое апперцепционно-нарративное тестирование) проста, мобильна, применима во всех сферах социальной жизни без возрастного ограничения и заключает в себе возможность такого вербально-пиктографического проектирования квинтессенции-Я, которое ориентирует субъект исследования в «парадигмально-нарративном» (В. А. Шкуратов, 1997) поле выведения интегративно-относительной модели личности, при которой теопсихологический метод служит надежным квалификатором.